

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ОТНОШЕНИЙ

ОТНОШЕНИЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ К НОВЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ: РОЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

©2026 г. А. Андрос*, М.Е. Сачкова**

*Магистр психологии, независимый исследователь; e-mail: alisa.andros@mail.ru

**Доктор психологических наук, профессор, кафедра общей психологии, Институт общественных наук, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», 119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82; профессор, кафедра теоретических основ социальной психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», 127051, г. Москва, ул. Сретенка, 29; e-mail: msachkova@mail.ru

DOI: 10.38098/ipran.sep_2026_43_3_05

Поступила в редакцию 13 мая 2026 г.

Аннотация. Целью исследования был анализ вклада эмоциональной направленности личности в вариативность отношения учащейся молодежи к новым технологиям. В исследовании приняли участие 106 студентов московских вузов (средний возраст – 23 года). Отношение к новым технологиям операционализировалось с помощью конструкторов технооптимизма, технопессимизма, технофилии, технофобии и технорационализма. Для измерения отношения к технологиям использовались Опросник отношения к технологиям (Солдатова и др., 2021) и Шкала общего личностного отношения к развитию науки и техники мониторинга «Специальный Евробарометр» (Патраков и др., 2022; Eden, 2014). Эмоциональная направленность личности оценивалась с помощью Методики исследования эмоциональной направленности личности (Додонов, 1978; Горелова, 1988). Для статистической обработки данных применялся регрессионный анализ. Результаты исследования подтверждают наличие взаимосвязи между эмоциональной направленностью личности и отношением к новым технологиям, при этом определенным аспектам отношения соответствуют различные предикторы из числа показателей эмоциональной направленности. Наиболее устойчивым предиктором выступила гностическая направленность, положительно связанная с технооптимизмом, технофилией и технорационализмом, а также отрицательно – с технопессимизмом. Технофилия также связана с практической и коммуникативной направленностями, технопессимизм – с акизитивной и эстетической, технофобия – с акизитивной, технорационализм – с гностической и эстетической направленностями. Учащиеся естественно-научного и технического профиля характеризуются более высоким уровнем технооптимизма по сравнению с учащимися социально-гуманитарного профиля. Результаты исследования вносят вклад в развитие представлений о субъективно-личностных основаниях отношения к новым технологиям.

Ключевые слова: новые технологии, отношение к технологиям, научно-технический прогресс, технооптимизм, технопессимизм, технофилия, технофобия, технорационализм, субъективное отношение, эмоциональная направленность личности.

А. Андрос, М.Е. Сачкова

Отношение учащейся молодежи к новым технологиям: роль эмоциональной направленности личности

Распространение новых технологий затрагивает человека как напрямую – через появление новых технологических решений в бытовой, образовательной и профессиональной среде, так и опосредованно – за счет общего развития инфраструктуры. В настоящей работе *предметом изучения* было отношение к новым технологиям как различным практическим проявлениям процесса научно-технического развития общества. В фокус исследования была взята учащаяся молодежь как социальная группа, для которой повседневное использование технологий сочетается с необходимостью осмысления их значения для будущей профессиональной и личной траектории.

В последние годы внимание исследователей сосредоточено на отношении к технологиям, связанным с развитием искусственного интеллекта (Гоффе, 2025; Ковалев, 2025; Нестик, 2018; Grassini et al., 2025), а также к цифровым технологиям, цифровизации и цифровой социализации (Бреслер, Алексеева, 2024; Мосийчук, 2025; Солдатова и др., 2017). Концептуальные подходы, рассматривающие *homo augmentus* – технологически достроенного человека, проблематизируют вопрос целостности субъекта и границ допустимого в нее вмешательства (Солдатова, Илюхина, 2025; Rakkolainen, 2026).

Актуальные срезы общественного мнения касательно новых технологий и научно-технического прогресса систематически фиксируются отечественными и зарубежными социологами (ВЦИОМ, Eurobarometer, Pew Research Center и др.). Социально-демографические различия в отношении к технологиям получают подробное освещение в литературе (Гоффе, 2025; Патраков и др., 2022; Полева, 2025; Kaiser et al., 2025); однако в этом случае «отношение» выступает как измеряемая оценка, но не психологический конструкт. Исследования в большей степени описывают закономерности, зафиксированные на уровне социальных групп, и лишь ограниченно

А. Андрос, М.Е. Сачкова

Отношение учащейся молодежи к новым технологиям: роль эмоциональной направленности личности

раскрывают внутреннюю организацию отношения на уровне личности и механизмы формирования субъективных оценок (Нестик, Журавлев, 2018): для анализа отношения к новым технологиям важна не только фиксация мнений, но и выявление факторов, стоящих за той или иной позицией (Cormick, 2019).

Одной из наиболее влиятельных фундаментальных концепций выступает теория социального конструирования технологий, описывающая формирование общественного отношения к той или иной технологии как результат взаимодействия социальных групп и постепенного включения технологии в систему значений (Журавлев, Нестик, 2016; Патраков и др., 2022; Schulz-Schaeffer, 2025). На уровне личностного отношения исследовательская линия в значительной мере посвящена проблеме технофобии: выражено неприязненного отношения к новым технологиям, сопряженной с использованием технологий тревожности, избегания их освоения, техностресса; рассматриваются ее причины и отмечается важность различения обоснованных опасений и патологического страха (Osiceanu, 2015; Moczydłowska, 2023).

В работах Т.А. Нестика и коллег (Журавлев, Нестик, 2016; Нестик, Журавлев, 2018; Нестик, 2018, 2020; Солдатова и др., 2021) разрабатывалась многомерная концептуализация отношения к новым технологиям как самостоятельного психологического конструкта. При этом было определено, что отношение включает в себя когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты и может носить парциальный и амбивалентный характер, т.е. быть частично сформированным и предполагать одновременное сосуществование позитивных и негативных оценок.

Отношение к технологиям операционализируется посредством двух осей: технооптимизма – технопессимизма, отражающей оценку роли научно-технического прогресса в обществе, и технофилии – технофобии, характеризующей эмоциональное отношение к технологиям и готовность к их

А. Андрос, М.Е. Сачкова

Отношение учащейся молодежи к новым технологиям: роль эмоциональной направленности личности

использованию (Нестик, Журавлев, 2018). На практике данные характеристики не образуют жестких полюсов и могут быть в разной мере выражены у одного и того же субъекта (Нестик, 2020; Солдатова и др., 2021): различия в аффективной составляющей не обязательно сопровождаются различиями в интенсивности использования технологий (Osiceanu, 2015; Солдатова и др., 2017), а отношение к научно-техническому прогрессу и готовность к использованию технологий имеют различную социально-психологическую детерминацию (Нестик, Журавлев, 2018). Введение эмпирически выведенного конструкта технорационализма, отражающего прагматическую склонность соотносить пользу и риски использования технологий (Солдатова и др., 2021), позволяет выйти за пределы описания отношения только в терминах позитивных и негативных оценок. В совокупности выделенные шкалы – технооптимизм, технопессимизм, технофилия, технофобия и технорационализм – задают операциональную рамку анализа отношения к новым технологиям (Андрос, Сачкова, 2025).

Исследования взаимосвязи отношения к науке и технологиям с диспозиционными личностными чертами дают неоднородные результаты: наиболее воспроизводимой оказывается связь с открытостью опыту (Feist, 2012; Fuglsang, 2024), тогда как вклад остальных черт ограничен и зависит от операционализации отношения и выделяемого объекта отношения: например, позитивное отношение к искусственному интеллекту и к технологиям в целом связано с разными личностными характеристиками (Grassini et al., 2025). Отношение к технологиям не может быть объяснено только индивидуальными различиями: оно формируется в системе социальных представлений и участвует в процессах групповой идентификации (Гоффе, 2025; Журавлев, Нестик, 2016; Ковалев, 2025; Патраков и др., 2022). Пока сфера применения технологии для человека умозрительна, отношение в большей мере связано с

А. Андрос, М.Е. Сачкова

Отношение учащейся молодежи к новым технологиям: роль эмоциональной направленности личности

общим технооптимизмом; если же технология связана с вопросами, регулируемые групповыми нормами и ценностями, более выражена взаимосвязь отношения с социальной идентичностью (Журавлев, Нестик, 2016; Нестик, Журавлев, 2018).

Групповая идентификация задает интерпретационную рамку для ряда социально-психологических детерминант отношения к новым технологиям. С технооптимизмом и готовностью использовать новые технологии связаны социальное и институциональное доверие, а также доверие заинтересованным сторонам технологического прогресса; технологии, предполагающие передачу контроля вовне, принимаются сравнительно тяжелее (Нестик, 2018; Нестик, Журавлев, 2018; Никишина, Припузова, 2022; Патраков и др., 2022; Grassini et al., 2025). Осведомленность о содержании технологии не является достаточным основанием ее принятия: большое значение имеют групповые нормы и ценности, доверие и эмоциональная оценка (Нестик, 2020; Cormick, 2019).

Вместе с тем групповой уровень не объясняет в полной мере вариативность личностного отношения: социальные нормы и представления интериоризируются субъектами различным образом, что ставит вопрос о важности обращения к мотивационно-смысловой сфере личности. Известно, что ценности открытости изменениям связаны с более позитивным отношением к технологиям, тогда как ценности сохранения – с более осторожным или негативным отношением (Лебедева, Бушина, 2015; Нестик, 2020). Значимость ценностного уровня подтверждается и на международной выборке: личные ценностные ориентации выступают более существенными предикторами технооптимизма, чем социально-экономические характеристики и гражданская принадлежность (Kaiser et al., 2025). Однако вопрос о субъективной составляющей отношения к технологиям – о том, каким образом объект

А. Андрос, М.Е. Сачкова

Отношение учащейся молодежи к новым технологиям: роль эмоциональной направленности личности

действительности приобретает оценочное значение на уровне личности, – остается малоосвещенным.

Система отношений личности представляет собой совокупность избирательных, осознанных и оценочных связей субъекта с действительностью, в которых соединяются отражение объекта в сознании субъекта и занимаемая относительно него субъектом позиция. Отношение к новым технологиям выступает как элемент системы отношений, оценочное содержание которого может быть связано с мотивационными факторами, в том числе с направленностью личности (Андрос, Сачкова, 2025).

В концепции Б.И. Додонова направленность рассматривается как системообразующий компонент мотивационной организации личности, имеющий две стороны: мировоззренческую (уровень нормативных убеждений) и эмоциональную (уровень непосредственных переживаний). При этом эмоции выступают не только в качестве реакции на объект или ситуацию, но и ценностью: стремление к воспроизведению ситуаций, в которых реализуются положительные эмоции, ложится в основу эмоциональной направленности.

Эмоциональная направленность может быть описана как устойчивая потребность в определенных переживаниях, организующая активность субъекта. Несмотря на универсальность самой потребности в позитивных эмоциях, содержание переживаний, субъективно воспринимаемых как положительные, индивидуально и формируется в ходе социализации и интеграции жизненного опыта. Выделяется ряд типов эмоциональной направленности, соответствующих классам переживаний, в которых субъект может испытывать потребность (Додонов, 1978).

В свете вышесказанного, отношение личности к новым технологиям определяется не только непосредственным опытом их использования, но и их индивидуальной интерпретацией. Эмоциональная реакция на технологию

А. Андрос, М.Е. Сачкова

Отношение учащейся молодежи к новым технологиям: роль эмоциональной направленности личности

может быть рассмотрена как опосредованная тем, в какой мере она соотносится с системой значимых для субъекта переживаний. Предположительный механизм взаимосвязи может быть сформулирован следующим образом: в случае, если развитие и (или) использование новых технологий способствует переживанию субъектом ценных для него эмоций, его отношение к новым технологиям носит более положительный характер.

В тематически смежных работах эмоциональная направленность ранее рассматривалась в контексте особенностей поведения в цифровой среде (Зекерьяев, 2023; Мосийчук, 2025), однако ее роль в формировании обобщенного отношения к новым технологиям не получала рассмотрения.

Таким образом, *целью* настоящего исследования был анализ вклада эмоциональной направленности личности в вариативность отношения учащейся молодежи к новым технологиям. В качестве общей *гипотезы* выступило предположение, что эмоциональная направленность выступает предиктором отношения к новым технологиям.

Гностическая направленность, связанная с потребностью в изучении нового и переживании интеллектуального напряжения, вероятно, соотносится с более позитивной оценкой научно-технического прогресса: так, потребность в познании связана с позитивным отношением к науке (Feist, 2012).

Первая частная гипотеза предполагает, что гностическая эмоциональная направленность выступает положительным предиктором технооптимизма.

Практическая направленность, связанная с ценностью переживания деятельности, может соотноситься с восприятием технологий как полезных инструментов, что позволяет рассматривать ее как вероятный предиктор технофилии. Готовность к освоению технологий также связана с вовлеченностью в коммуникацию с другими пользователями (Нестик, Журавлев, 2018), что позволяет связать с технофилией и коммуникативную

А. Андрос, М.Е. Сачкова

Отношение учащейся молодежи к новым технологиям: роль эмоциональной направленности личности

направленность, в основе которой лежит потребность в переживании контакта с людьми; кроме того, современные технологии выступают для молодежи способом поддержания связи с близкими (Бреслер, Алексеева, 2024).

Отсюда *вторая частная гипотеза*: практическая и коммуникативная эмоциональные направленности выступают положительными предикторами технофилии.

Представляется вероятным, что в контексте обобщенного отношения к новым технологиям учащейся молодежи может оказаться релевантным профиль обучения, поскольку получение специальности подразумевает формирование профессиональной интерпретационной рамки, и ранее отмечались различия в уровне технооптимизма у представителей технических и гуманитарных направлений (Сычев, Почебут, 2018).

В качестве *дополнительной гипотезы* было выдвинуто предположение, что профиль обучения выступает статистическим предиктором обобщенного уровня отношения к новым технологиям (технооптимизма и технопессимизма).

Связи между прочими показателями отношения к новым технологиям и эмоциональной направленности личности рассматривались в эксплораторном формате.

Для достижения поставленной цели были выделены следующие задачи: охарактеризовать выраженность показателей отношения к новым технологиям и эмоциональной направленности личности у исследуемой выборки; определить вклад показателей эмоциональной направленности личности в объяснение вариативности технооптимизма, технопессимизма, технофилии, технофобии и технорационализма; оценить вклад профиля обучения в обобщенное отношение к новым технологиям; содержательно интерпретировать выявленные связи в контексте многомерной модели

А. Андрос, М.Е. Сачкова

Отношение учащейся молодежи к новым технологиям: роль эмоциональной направленности личности

отношения к технологиям и концепции эмоциональной направленности личности.

МЕТОДИКА

Выборку составили 106 студентов (67% женщин, 33% мужчин), средний возраст – 23 года ($SD=4,51$), обучавшихся на момент участия в исследовании (зима-весна 2025 г.) в высших учебных заведениях Москвы по программам различного направления подготовки. Большинство являлись студентами крупных столичных университетов: МГУ, МГИМО, ВШЭ и др. Респондентам предлагалось указать код специальности; были выделены две условные группы: социально-гуманитарного (71 студент) и естественно-научного и технического (35 студентов) профиля обучения. При статистическом анализе профиль обучения кодировался как бинарная переменная.

Сбор данных осуществлялся в формате онлайн-опроса на платформе «Анкетолог», участие в исследовании было добровольным и анонимным.

В исследовании был использован Опросник отношения к технологиям (Солдатова и др., 2021), включающий в себя шкалы *технопессимизма*, *технофилии*, *технофобии* и *технорационализма*. Дополнительно была использована Шкала общего личностного отношения к развитию науки и техники социологического мониторинга «Специальный Евробарометр» (Патраков и др., 2022; Eden, 2014), на основе которой была сконструирована шкала технооптимизма. В нее вошли четыре утверждения, отражающие позитивное отношение к научно-техническому прогрессу, отобранные на основании их содержательной согласованности и результатов предыдущих исследований (Сычев, Почебут, 2018). Сформированная шкала технооптимизма продемонстрировала допустимую для текущих исследовательских целей внутреннюю согласованность (α -Кронбаха=0,66).

А. Андрос, М.Е. Сачкова

Отношение учащейся молодежи к новым технологиям: роль эмоциональной направленности личности

Все показатели отношения к технологиям измерялись с использованием утверждений, оцениваемых по пятибалльной шкале Лайкерта (от «полностью не согласен» до «полностью согласен»). Итоговые значения по каждой шкале рассчитывались как среднее арифметическое оценок входящих в нее утверждений.

Эмоциональная направленность личности оценивалась с использованием методики Б.И. Додонова в модификации Е.Р. Гореловой (Додонов, 1978; Горелова, 1988), состоящей из десяти шкал, отражающих выраженность соответствующих направленностей:

- альтруистической (переживания, связанные с оказанием помощи другим);
- коммуникативной (переживания, связанные с общением, эмоциональной близостью);
- глорической (переживания, связанные с получением внимания);
- практической (переживания, связанные с вовлеченностью в деятельность);
- пугнической (переживания, связанные с преодолением трудностей);
- романтической (переживания, связанные с поиском необычного);
- гностической (переживания, связанные с познанием);
- эстетической (переживания, связанные с восприятием красоты и гармонии);
- гедонистической (переживания, связанные с комфортом и удовольствием);
- акизитивной (переживания, связанные с накоплением и коллекционированием).

Ответы респондентов фиксировались по четырехбалльной шкале Лайкерта (от «безусловно, нет» до «безусловно, да») с последующей

А. Андрос, М.Е. Сачкова

Отношение учащейся молодежи к новым технологиям: роль эмоциональной направленности личности

перекодировкой в значения -2 , -1 , $+1$ и $+2$ балла. Суммарные показатели по каждой шкале эмоциональной направленности рассчитывались как сумма баллов по входящим в нее утверждениям и могли принимать значения от -10 до $+10$ баллов. Все показатели эмоциональной направленности рассматривались как непрерывные переменные.

Для анализа данных использовались методы описательной статистики и линейного регрессионного анализа. В регрессионный анализ включались все показатели эмоциональной направленности и профиль обучения; итоговые модели формировались путем последовательного исключения предикторов, не сохранивших самостоятельного статистически значимого вклада ($p \geq 0,05$). Статистическая обработка данных проводилась с использованием программного обеспечения JASP (версия 0.18.3).

РЕЗУЛЬТАТЫ

На первом этапе анализа данных была охарактеризована выраженность показателей отношения к технологиям учащейся молодежи, представленных посредством пяти шкал (см. табл. 1).

Таблица 1.

Описательная статистика показателей отношения к технологиям учащейся молодежи (N=106).

Шкала	<i>M</i>	<i>SD</i>
Технооптимизм	3,46	0,79
Технопессимизм	3,13	0,99
Технофилия	3,74	0,65
Технофобия	2,21	0,85
Технорационализм	4,02	0,62

Примечание: *M* – среднее значение; *SD* – стандартное отклонение.

А. Андрос, М.Е. Сачкова

Отношение учащейся молодежи к новым технологиям: роль эмоциональной направленности личности

Отношение молодежи к технологиям характеризуется преобладанием позитивных составляющих: высоким уровнем технофилии и низким уровнем технофобии, вместе с тем значения технорационализма смещены в сторону высоких оценок (Солдатова и др., 2021). Показатели технооптимизма и технопессимизма оказались ближе к средним значениям, что свидетельствует о том, что на мировоззренческом уровне отношение к научно-техническому прогрессу скорее амбивалентно.

В исследуемой выборке показатели эмоциональной направленности характеризуются неравномерным распределением выраженности отдельных типов (см. табл. 2). Наиболее выраженными являются практическая и гностическая направленности, тогда как наименее представлены глорическая, пугническая и акизитивная. Прочие типы занимают промежуточное положение.

Таблица 2.

Описательная статистика показателей эмоциональной направленности личности учащейся молодежи (N=106).

Эмоциональная направленность	M	SD
Альтруистическая	4,52	3,82
Коммуникативная	4,55	4,16
Глорическая	1,62	4,17
Практическая	6,65	2,51
Пугническая	0,40	4,93
Романтическая	4,08	4,41
Гностическая	5,62	3,30
Эстетическая	4,75	3,97
Гедонистическая	3,67	4,21
Акизитивная	-0,16	5,28

Примечание: M – среднее значение; SD – стандартное отклонение.

С помощью регрессионного анализа была исследована роль эмоциональной направленности личности и профиля обучения в объяснении

А. Андрос, М.Е. Сачкова

Отношение учащейся молодежи к новым технологиям: роль эмоциональной направленности личности

отношения к технологиям. Показатели мультиколлинеарности независимых переменных не превышали допустимых значений ($VIF \leq 1,52$).

Множественный регрессионный анализ (см. табл. 3) показал, что значимыми предикторами технооптимизма выступают профиль обучения и гностическая эмоциональная направленность ($R^2=0,164$; $F=10,137$; $p \leq 0,001$). Практическая направленность демонстрировала положительную связь с технооптимизмом на предварительном этапе анализа, однако в совместной модели с гностической направленностью не сохранила самостоятельного значимого вклада. Учащиеся естественно-научного и технического профиля характеризуются более высоким уровнем технооптимизма по сравнению с учащимися социально-гуманитарного профиля ($B=0,340$; $p \leq 0,05$). Гностическая направленность положительно связана с технооптимизмом ($\beta=0,352$; $p \leq 0,001$).

Таблица 3.

Предикторы технооптимизма (результаты регрессионного анализа).

	B	SE	β	t	p
(Константа)	2,876	0,149		19,34	$\leq 0,001$
Гностическая ЭН	0,084	0,022	0,352	3,90	$\leq 0,001$
Профиль обучения	0,340	0,150		2,26	0,026

Примечание: стандартизированный коэффициент β не приводится для категориального предиктора.

Полученная модель технопессимизма ($R^2=0,170$; $F=7,000$; $p \leq 0,001$) включает в себя акизитивную, эстетическую и гностическую эмоциональные направленности (см. табл. 4). Акизитивная ($\beta=0,274$; $p \leq 0,01$) и эстетическая ($\beta=0,225$; $p \leq 0,05$) направленности связаны с технопессимизмом положительно, гностическая ($\beta=-0,189$; $p \leq 0,05$) – отрицательно.

А. Андрос, М.Е. Сачкова

Отношение учащейся молодежи к новым технологиям: роль эмоциональной направленности личности

Таблица 4.

Предикторы технопессимизма (результаты регрессионного анализа).

	B	SE	β	t	p
(Константа)	3,192	0,193		16,462	$\leq 0,001$
Акзигитивная ЭН	0,051	0,018	0,274	2,880	0,005
Эстетическая ЭН	0,056	0,025	0,225	2,294	0,023
Гностическая ЭН	-0,057	0,028	-0,189	-2,023	0,046

В модель технофилии входят гностическая, практическая и коммуникативная эмоциональные направленности ($R^2=0,325$; $F=16,342$; $p \leq 0,001$). И гностическая ($\beta=0,313$; $p \leq 0,01$), и практическая ($\beta=0,240$; $p \leq 0,05$), и коммуникативная ($\beta=0,195$; $p \leq 0,05$) направленности положительно связаны с технофилией (см. табл. 5).

Таблица 5.

Предикторы технофилии (результаты регрессионного анализа).

	B	SE	β	t	p
(Константа)	2,842	0,151		18,833	$\leq 0,001$
Гностическая ЭН	0,061	0,019	0,313	3,190	0,002
Практическая ЭН	0,062	0,026	0,240	2,393	0,019
Коммуникативная ЭН	0,030	0,013	0,195	2,304	0,023

В случае технофобии в итоговую регрессионную модель ($R^2=0,168$; $F=21,002$; $p \leq 0,001$) вошел только один предиктор – акзигитивная эмоциональная направленность (см. табл. 6), продемонстрировавшая положительную связь с технофобией ($\beta=0,410$; $p \leq 0,001$).

Таблица 6.

Предикторы технофобии (результаты регрессионного анализа).

	B	SE	β	t	p
(Константа)	2,222	0,076		29,414	$\leq 0,001$
Акзигитивная ЭН	0,066	0,014	0,410	4,583	$\leq 0,001$

А. Андрос, М.Е. Сачкова

Отношение учащейся молодежи к новым технологиям: роль эмоциональной направленности личности

Для технорационализма (см. табл. 7) было выявлено, что его значимыми предикторами являются гностическая и эстетическая эмоциональные направленности ($R^2=0,190$; $F=12,046$; $p \leq 0,001$). Статистически значимую связь с технорационализмом также показала практическая направленность, однако при включении в модель совместно с гностической направленностью она не сохранила самостоятельного значимого вклада. И гностическая ($\beta=0,223$, $p \leq 0,05$), и эстетическая ($\beta=0,321$, $p \leq 0,001$) направленности положительно связаны с технорационализмом.

Таблица 7.

Предикторы технорационализма (результаты регрессионного анализа).

	B	SE	β	t	p
(Константа)	3,544	0,117		30,185	$\leq 0,001$
Эстетическая ЭН	0,050	0,014	0,321	3,502	$\leq 0,001$
Гностическая ЭН	0,042	0,017	0,223	2,428	0,017

Таким образом, показатели эмоциональной направленности личности выступают значимыми предикторами отношения к новым технологиям, при этом для каждого аспекта отношения характерна своя конфигурация предикторов.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Полученные результаты подтверждают общую гипотезу исследования о вкладе эмоциональной направленности личности в объяснение вариативности отношения учащейся молодежи к новым технологиям и уточняют содержание этой связи: представление об отношении к новым технологиям как о многомерном и внутренне неоднородном психологическом образовании позволяет показать, что различные его аспекты имеют разные конфигурации предикторов из числа показателей эмоциональной направленности. Кроме того,

А. Андрос, М.Е. Сачкова

Отношение учащейся молодежи к новым технологиям: роль эмоциональной направленности личности

предикторы технооптимизма и технопессимизма, технофилии и технофобии не сводятся к противоположным по знаку взаимосвязям, что подтверждает целесообразность их раздельного рассмотрения.

Новые технологии выступают не нейтральным объектом оценки, но объектом, который может приобретать различное личностное значение и оценивается в его контексте. В рамках концепции эмоциональной направленности основанием такой избирательной оценки становятся предпочитаемые переживания, определяющие, какие стороны технологического развития становятся для субъекта психологически значимыми (Додонов, 1978). Эмоциональная направленность не формирует отношение к технологиям напрямую, но, как можно предположить, задает критерии оценивания: технология приобретает субъективное значение в свете предпочитаемых переживаний и интерпретируется положительно или отрицательно в зависимости от того, воспринимается ли она как способствующая или препятствующая им. Таким критерием может выступать возможность переживания познания в случае выраженности гностической направленности, эффективности действия в случае практической, общения в случае коммуникативной, устойчивого обладания освоенными объектами в случае акизитивной и т.д. Иными словами, та или иная технология или технологическое развитие могут как расширять возможности для реализации данных переживаний, так и напротив, их ограничивать.

В качестве наиболее последовательного предиктора позитивных аспектов отношения к технологиям выступила гностическая направленность: она положительно связана с технооптимизмом, технофилией и технорационализмом, а также отрицательно – с технопессимизмом. Это говорит в пользу исходной гипотезы: развитие науки и технологий как процесс, направленный на познание и освоение мира, может способствовать реализации

А. Андрос, М.Е. Сачкова

Отношение учащейся молодежи к новым технологиям: роль эмоциональной направленности личности

познавательных переживаний, что согласуется с тем, что потребность в познании связана с позитивным отношением к науке (Feist, 2012). Вместе с тем, полученные данные свидетельствуют о том, что роль потребности в познавательных переживаниях и построении непротиворечивой картины мира не ограничивается позитивной оценкой роли научно-технического прогресса: связь с технофилией и технорационализмом позволяет предположить, что новые технологии могут восприниматься субъектом с выраженной гностической направленностью как объект, требующий изучения, а кроме того, многие современные технологии, в частности цифровые, предоставляют инструменты для получения информации. В этом смысле новые технологии могут становиться средством реализации переживаний, связанных с открытием и поиском закономерностей.

Помимо гностической предикторами технофилии выступили также коммуникативная и практическая направленности, что позволило подтвердить вторую гипотезу. Обе проявились только в модели технофилии, т.е. в отношении к технологиям как к объектам практического использования, но не в обобщенной оценке научно-технического прогресса.

Многие современные технологии напрямую обеспечивают дополнительные возможности общения и потому, вероятно, включены в реализацию коммуникативных переживаний непосредственно (Бреслер, Алексеева, 2024). Освоение технологии может выступать формой участия в пользовательском сообществе: темой общения, способом совместной деятельности и за счет того – механизмом снижения субъективной сложности освоения новой технологии (Нестик, Журавлев, 2018). Кроме того, для человека с выраженной коммуникативной направленностью использование популярной технологии может быть маркером принадлежности к группе.

А. Андрос, М.Е. Сачкова

Отношение учащейся молодежи к новым технологиям: роль эмоциональной направленности личности

Для субъектов с выраженной практической направленностью, подразумеваемой как потребность в переживании деятельности и получении практических результатов своего труда, вероятно, технологии воспринимаются как средство решения прикладных задач. Связи практической направленности с технооптимизмом и технорационализмом на предварительном этапе анализа, не вошедшие в итоговые модели, могут указывать на пересечение практической и гностической направленностей в случае учащейся молодежи как группы, вовлеченной в познавательную деятельность. Самостоятельный же вклад практической направленности сохраняется именно в случае технофилии – заинтересованности в практическом использовании технологий.

Дополнительная гипотеза о вкладе профиля обучения в обобщенное отношение к новым технологиям получила лишь частичное подтверждение: учащиеся естественно-научного и технического профиля по сравнению с учащимися социально-гуманитарного имеют более высокий уровень технооптимизма, но не демонстрируют различий по уровню технопессимизма. Различие в уровне технооптимизма может быть связано как с изначально более позитивным отношением к науке и технологиям у молодежи, выбирающей соответствующую образовательную траекторию, так и с содержанием учебных программ и включенностью в среду, где позитивная оценка научно-технического прогресса является частью профессиональной картины мира (Нестик, 2020; Сычев, Почебут, 2018). Вместе с тем профиль обучения, по-видимому, не связан с выраженностью опасений касательно негативных последствий научно-технического прогресса – технопессимизмом.

Наиболее последовательным предиктором негативных аспектов отношения к технологиям выступила акизитивная направленность, проявившаяся в моделях технопессимизма и технофобии и не связанная с позитивными аспектами отношения к технологиям. В концепции Б.И. Додонова

А. Андрос, М.Е. Сачкова

Отношение учащейся молодежи к новым технологиям: роль эмоциональной направленности личности

акизитивные переживания связаны с коллекционированием, приобретением и накоплением; не использованием объекта как инструмента, но эмоциональной привязанностью к объектам обладания как таковым (Додонов, 1978). В этом контексте технофобия может проявляться не только в страхе новых технологий, но в восприятии их как препятствия реализации акизитивных переживаний.

Технологическое развитие предполагает появление новых устройств и решений, требующих освоения, и отказ от объектов и способов действия, утрачивающих актуальность. Даже если к конкретной технологии у человека с выраженной акизитивной направленностью формируется позитивное отношение, необходимость ее последующей замены более новой, улучшенной версией может восприниматься не как источник позитивных переживаний – как в случае выраженных гностической или практической направленностей, – а как источник фрустрации, связанной с необходимостью отказа от привычного объекта обладания. Косвенно в пользу такой интерпретации говорит и то, что среди эмоциональных ассоциаций с сопряженной с технологиями тревожностью в числе прочих выделяется мотив усталости от изменений (Moczyłowska, 2023).

В контексте технопессимизма значимым предиктором оказалась также эстетическая направленность, подразумевающая ценность переживания красоты, гармонии, соразмерности – которая, вероятно, усиливает восприимчивость к широкому кругу гуманитарных проблем, сопровождающих технологический прогресс. Связанная с технопессимизмом, но не технофобией, эстетическая направленность может быть рассмотрена как чувствительность к тем аспектам развития технологий, которые воспринимаются как несоразмерные человеку, природе или представлениям о границах допустимого технологического вмешательства – что может быть соотнесено с широко

А. Андрос, М.Е. Сачкова

Отношение учащейся молодежи к новым технологиям: роль эмоциональной направленности личности

обсуждаемыми вопросами техно-гуманитарного дисбаланса и homo augmentus (Нестик, Журавлев, 2018; Солдатова, Илюхина, 2025; Rakkolainen, 2026).

Примечательной представляется полученная модель технорационализма, в которую вошли одновременно и гностическая, и эстетическая направленности. Если в случае с гностической направленностью склонность оценивать плюсы и минусы технологии, вероятно, связана с интересом к их рациональному изучению, то вклад эстетической направленности указывает на то, что чувствительность к рискам научно-технического прогресса не обязательно выражается в отвержении технологий: напротив, она может выражаться в стремлении к их ответственному использованию. Таким образом, прагматическое отношение к технологиям не является эмоционально нейтральным и может иметь различные мотивационные основания.

Результаты исследования указывают на то, что отношение к технологиям характеризуется не только знаком субъективной оценки: могут различаться и сами критерии, по которым субъект оценивает технологии и технологическое развитие, что в совокупности с возможностью сосуществования амбивалентных оценок создает разнообразие внутреннего содержания отношения к технологиям (Cormick, 2019).

ВЫВОДЫ

Эмоциональная направленность личности выступает предиктором отношения к новым технологиям, при этом каждому аспекту отношения соответствует собственная конфигурация предикторов.

Наиболее устойчивый предиктор позитивного отношения к новым технологиям — гностическая направленность: она положительно связана с технооптимизмом, технофилией и технорационализмом, а также отрицательно — с технопессимизмом.

А. Андрос, М.Е. Сачкова

Отношение учащейся молодежи к новым технологиям: роль эмоциональной направленности личности

Технофилия связана с гностической, практической и коммуникативной направленностями; технопессимизм – с акизитивной, эстетической и отрицательно с гностической; технофобия – с акизитивной; технорационализм – с гностической и эстетической направленностями.

Учащиеся естественно-научного и технического профиля характеризуются более высоким уровнем технооптимизма по сравнению с учащимися социально-гуманитарного; связи профиля обучения с технопессимизмом не выявлено.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования расширяют представление о взаимосвязи отношения учащейся молодежи к новым технологиям и особенностей мотивационно-смысловой сферы личности, указывая на возможные механизмы, стоящие за формированием субъективных оценок. Новые технологии могут восприниматься не только как функциональные инструменты или элемент системы социальных представлений, но и как объекты, соотносимые с субъективно значимыми переживаниями.

Интерпретация результатов имеет ряд ограничений. Исследование выполнено на небольшой выборке учащейся столичной молодежи, что ограничивает возможности экстраполяции результатов. Распределение респондентов по профилю обучения было неравномерным: с преобладанием социально-гуманитарного и недостаточной представленностью естественно-научного и технического. Использование профиля в качестве бинарной переменной не учитывает содержательную специфику отдельных специальностей и является предварительным обобщением. Корреляционный дизайн исследования позволяет говорить о связях, но не о причинном влиянии эмоциональной направленности на отношение к технологиям. Для

А. Андрос, М.Е. Сачкова

Отношение учащейся молодежи к новым технологиям: роль эмоциональной направленности личности

верификации результатов необходима их проверка на более обширных и разнообразных выборках.

Дальнейшая работа по построению многомерной модели отношения к технологиям может быть направлена на сопоставление эмоциональной направленности с другими показателями мотивационно-смысловой сферы, что позволило бы уточнить ее роль в объяснении отношения к технологиям. Также является перспективным исследование взаимосвязи эмоциональной направленности личности и отношения к конкретным технологиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андрос А., Сачкова М.Е.* Подходы к изучению отношения к научно-техническому прогрессу // Социальная психология: вопросы теории и практики: Материалы X Международной научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева «Социальная психология: вопросы теории и практики» (14-15 мая 2025 г.). М.: Издательство МГППУ, 2025. С. 47-50.
- Бреслер М.Г., Алексеева Н.А.* Живущие в цифровом мире. Надежда и страх будущего у поколения Z // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2024. Т. 8. № 2. С. 165-173. DOI: 10.35634/2587-9030-2024-8-2-165-173.
- Горелова Е.Р.* Психологические особенности профессиональной направленности личности будущего учителя начальных классов: дисс. ... канд. психол. наук. М., 1988.
- Гоффе Н.В.* Люди и новые технологии: отношение к искусственному интеллекту // Современная Европа. 2025. № 6. С. 179-188. DOI: 10.7868/S3034599525060142.
- Додонов Б.И.* Эмоция как ценность. М.: Политиздат, 1978.
- Журавлев А.Л., Нестик Т.А.* Психологические факторы негативного отношения к новым технологиям // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 6. С. 5-14.
- Зекерьяев Р.И.* Эмоциональная направленность личности, склонной к троллингу // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2023. № 2. С. 50-60. DOI: 10.18384/2310-7235-2023-2-50-60.
- Ковалев В.Э.* Историко-теоретический анализ эмоционального отношения к «помогающим технологиям»: от телефонии до искусственного интеллекта // Психология. Историко-

А. Андрос, М.Е. Сачкова

Отношение учащейся молодежи к новым технологиям: роль эмоциональной направленности личности

критические обзоры и современные исследования. 2025. Т. 14. № 12А. С. 5-11.
DOI: 10.34670/AR.2026.54.50.001.

Лебедева Н.М., Бушина Е.В. Влияние ценностей и мотивации личности на креативное поведение и отношение к инновациям // Психология в экономике и управлении. 2015. Т. 7. № 1. С. 26-35. DOI: 10.17150/2225-7845.2015.7(1).26-35.

Мосийчук Л.А. Особенности эмоциональной направленности личности с разным уровнем виртуализации // Общество: социология, психология, педагогика. 2025. № 6. С. 93-100. DOI: 10.24158/spp.2025.6.11.

Нестик Т.А. Социально-психологические предикторы отношения личности к искусственному интеллекту и роботизации // Социальная и экономическая психология. Часть 2: Новые научные направления / Ответственные редакторы Ю.В. Ковалева, Т.А. Нестик. М.: ИП РАН, 2018. С. 406-428.

Нестик Т.А. Отношение к новым технологиям и ценностные ориентации россиян // Институт психологии РАН. Организационная психология и психология труда. 2020. Т. 5. № 4. DOI: 10.38098/ipran.opwp.2020.17.4.003.

Нестик Т.А., Журавлев А.Л. Социально-психологическая детерминация готовности личности к использованию новых технологий // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 5. С. 5-14. DOI: 10.31857/S020595920000829-7.

Никишина Е.Н., Припузова Н.А. Институциональное доверие как фактор отношения к новым технологиям // Journal of Institutional Studies. 2022. Т. 14. № 2. С. 22-35. DOI: 10.17835/2076-6297.2022.14.2.022-035.

Патраков Э.В., Сабо Ч.М., Батурина Л.И., Фрогери Р.Ф., Нестик Т.А., Камнос Ф.Л.С. Отношение к технологическим инновациям: кросскультурное исследование // Психология человека в образовании. 2022. Т. 4. № 4. С. 459-474. DOI: 10.33910/2686-9527-2022-4-4-459-474.

Полева Н.С. Динамика отношений молодежи к новым технологиям // Новые психологические исследования. 2025. № 2. С. 11-29. DOI: 10.51217/npsyresearch_2025_05_02_01.

Солдатова Г.У., Илюхина С.Н. Человек технологически достроенный: в поисках целостности // Культурно-историческая психология. 2025. Т. 21. № 1. С. 13-23. DOI: 10.17759/chp.2025210102

Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Нестик Т.А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. М.: Смысл, 2017.

Солдатова Г.У., Нестик Т.А., Рассказова Е.И., Дорохов Е.А. Психодиагностика технофобии и технофилии: разработка и апробация опросника отношения к технологиям для подростков и родителей // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12. № 4. С. 170-188. DOI: 10.17759/sps.2021120410.

А. Андрос, М.Е. Сачкова

Отношение учащейся молодежи к новым технологиям: роль эмоциональной направленности личности

- Сычев А.С., Почебут Л.Г. Отношение к новым технологиям людей с технической и гуманитарной специальностью // Психология XXI века: психология как наука, искусство и призвание / Под науч. ред. А.В. Шаболтас, С.Д. Гуриевой. СПб.: Издательство ВВМ, 2018. С. 95-102.
- Cormick C. Our post-truth, post-trust, post-expert world demands a deeper understanding of the factors that drive public attitudes // Science Progress. 2019. V. 102. № 2. P. 161-170. DOI: 10.1177/0036850419851350.
- Eden G. Special Eurobarometer 401: survey summary on responsible research and innovation, science and technology // Journal of Responsible Innovation. 2014. V. 1. № 1. P. 129-132. DOI: 10.1080/23299460.2014.882553.
- Feist G.J. Predicting interest in and attitudes toward science from personality and need for cognition // Personality and Individual Differences. 2012. P. 771-775. DOI: 10.1016/j.paid.2012.01.005.
- Fuglsang S. What if some people just do not like science? How personality traits relate to attitudes toward science and technology // Public Understanding of Science. 2024. V. 33. № 5. P. 623-633. DOI: 10.1177/09636625231220341.
- Grassini S., Thorp S.O., Ree A.S., Sevic A., Cipriani E. Distinct predictors of positive attitudes toward artificial intelligence and general technology: Big Five traits, gender, and age // Behaviour and Information Technology. 2025. P. 1-14. DOI: 10.1080/0144929X.2025.2598623.
- Kaiser J., Neus A., Kaiser C. Global Perspectives on New Technologies: A Large-Scale International Study on the Influence of Economics and Personal Values on Attitudes Towards Technological Change // HCI International 2025 Posters. Cham: Springer, 2025. P. 298-306. DOI: 10.1007/978-3-031-94156-6_30.
- Moczydłowska J.M. Between Technophilia and Technophobia – The Problem of Technological Fear. Scientific Papers of Silesian University of Technology. Organization and Management Series. 2023. № 187. P. 477–488. DOI: 10.29119/1641-3466.2023.187.24
- Osiceanu M.-E. Psychological Implications of Modern Technologies: «Technophobia» versus «Technophilia» // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. V. 180. P. 1137-1144. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.02.229.
- Rakkolainen I. Augmented Human and Transhuman: What is the Difference? // Augmented Human Research. 2026. V. 11. № 2. DOI: 10.1007/s41133-025-00089-9.
- Schulz-Schaeffer I. Innovation as Social Construction of Technology and Its Use // Handbook of Innovation / Ed. by I. Schulz-Schaeffer, A. Windeler, B. Blättel-Mink. Cham: Springer, 2025. P. 1-16. DOI: 10.1007/978-3-031-25143-6_38-1.

А. Андрос, М.Е. Сачкова

Отношение учащейся молодежи к новым технологиям: роль эмоциональной направленности личности

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

- Andros A., Sachkova M.E. Podhody k izucheniyu otnosheniya k nauchno-tehnicheskomu progressu // Social'naya psihologiya: voprosy teorii i praktiki: Materialy H Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii pamyati M.YU. Kondrat'eva «Social'naya psihologiya: voprosy teorii i praktiki» (14-15 maya 2025 g.). M.: Izdatel'stvo MGPPU, 2025. S. 47-50.
- Bresler M.G., Alekseeva N.A. Zhivushchie v cifrovom mire. Nadezhda i strah budushchego u pokoleniya Z // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sociologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2024. T. 8. № 2. S. 165-173. DOI: 10.35634/2587-9030-2024-8-2-165-173.
- Gorelova E.R. Psihologicheskie osobennosti professional'noj napravlenosti lichnosti budushchego uchitelya nachal'nyh klassov: diss. ... kand. psihol. nauk. M., 1988.
- Goffe N.V. Lyudi i novye tekhnologii: otnoshenie k iskusstvennomu intellektu // Sovremennaya Evropa. 2025. № 6. S. 179-188. DOI: 10.7868/S3034599525060142.
- Dodonov B.I. Emociya kak cennost'. M.: Politizdat, 1978.
- ZHuravlev A.L., Nestik T.A. Psihologicheskie faktory negativnogo otnosheniya k novym tekhnologiyam // Psihologicheskij zhurnal. 2016. T. 37. № 6. S. 5-14.
- Zeker'yaev R.I. Emocional'naya napravlenost' lichnosti, sklonnoj k trollingu // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psihologicheskie nauki. 2023. № 2. S. 50-60. DOI: 10.18384/2310-7235-2023-2-50-60.
- Kovalev V.E. Istoriko-teoreticheskij analiz emocional'nogo otnosheniya k «pomogayushchim tekhnologiyam»: ot telefonii do iskusstvennogo intellekta // Psihologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya. 2025. T. 14. № 12A. S. 5-11. DOI: 10.34670/AR.2026.54.50.001.
- Lebedeva N.M., Bushina E.V. Vliyanie cennostej i motivacii lichnosti na kreativnoe povedenie i otnoshenie k innovaciyam // Psihologiya v ekonomike i upravlenii. 2015. T. 7. № 1. S. 26-35. DOI: 10.17150/2225-7845.2015.7(1).26-35.
- Mosijchuk L.A. Osobennosti emocional'noj napravlenosti lichnosti s raznym urovnem virtualizacii // Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika. 2025. № 6. S. 93-100. DOI: 10.24158/spp.2025.6.11.
- Nestik T.A. Social'no-psihologicheskie prediktory otnosheniya lichnosti k iskusstvennomu intellektu i robotizacii // Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. CHast' 2: Novye nauchnye napravleniya / Otvetstvennye redaktory YU.V. Kovaleva, T.A. Nestik. M.: IP RAN, 2018. S. 406-428.
- Nestik T.A. Otnoshenie k novym tekhnologiyam i cennostnye orientacii rossiyan // Institut psihologii RAN. Organizacionnaya psihologiya i psihologiya truda. 2020. T. 5. № 4. DOI: 10.38098/ipran.opwp.2020.17.4.003.

А. Андрос, М.Е. Сачкова

Отношение учащейся молодежи к новым технологиям: роль эмоциональной направленности личности

- Nestik T.A., ZHuravlev A.L. Social'no-psihologicheskaya determinaciya gotovnosti lichnosti k ispol'zovaniyu novyh tekhnologij // Psihologicheskij zhurnal. 2018. T. 39. № 5. S. 5-14. DOI: 10.31857/S020595920000829-7.
- Nikishina E.N., Pripuzova N.A. Institucional'noe doverie kak faktor otnosheniya k novym tekhnologiyam // Journal of Institutional Studies. 2022. T. 14. № 2. S. 22-35. DOI: 10.17835/2076-6297.2022.14.2.022-035.
- Patrakov E.V., Sabo CH.M., Baturina L.I., Frogeri R.F., Nestik T.A., Kampos F.L.S. Otnoshenie k tekhnologicheskim innovatsiyam: krosskul'turnoe issledovanie // Psihologiya cheloveka v obrazovanii. 2022. T. 4. № 4. S. 459-474. DOI: 10.33910/2686-9527-2022-4-4-459-474.
- Poleva N.S. Dinamika otnoshenij molodezhi k novym tekhnologiyam // Novye psihologicheskie issledovaniya. 2025. № 2. S. 11–29. DOI: 10.51217/npsyresearch_2025_05_02_01.
- Soldatova G.U., Ilyuhina S.N. Chelovek tekhnologicheskimi dostroennyj: v poiskah celostnosti // Kul'turno-istoricheskaya psihologiya. 2025. T. 21. № 1. S. 13-23. DOI: 10.17759/chp.2025210102
- Soldatova G.U., Rasskazova E.I., Nestik T.A. Cifrovoe pokolenie Rossii: kompetentnost' i bezopasnost'. M.: Smysl, 2017.
- Soldatova G.U., Nestik T.A., Rasskazova E.I., Dorohov E.A. Psihodiagnostika tekhnofobii i tekhnofilii: razrabotka i aprobatsiya oprosnika otnosheniya k tekhnologiyam dlya podrostkov i roditel'ej // Social'naya psihologiya i obshchestvo. 2021. T. 12. № 4. C. 170-188. DOI: 10.17759/sps.2021120410.
- Sychev A.S., Pochebut L.G. Otnoshenie k novym tekhnologiyam lyudej s tekhnicheskoy i gumanitarnej special'nost'yu // Psihologiya XXI veka: psihologiya kak nauka, iskusstvo i prizvanie / Pod nauch. red. A.V. SHaboltas, S.D. Gurievoj. SPb.: Izdatel'stvo VVM, 2018. S. 95-102.
- Cormick C. Our post-truth, post-trust, post-expert world demands a deeper understanding of the factors that drive public attitudes // Science Progress. 2019. V. 102. № 2. P. 161-170. DOI: 10.1177/0036850419851350.
- Eden G. Special Eurobarometer 401: survey summary on responsible research and innovation, science and technology // Journal of Responsible Innovation. 2014. V. 1. № 1. P. 129-132. DOI: 10.1080/23299460.2014.882553.
- Feist G.J. Predicting interest in and attitudes toward science from personality and need for cognition // Personality and Individual Differences. 2012. P. 771-775. DOI: 10.1016/j.paid.2012.01.005.
- Fuglsang S. What if some people just do not like science? How personality traits relate to attitudes toward science and technology // Public Understanding of Science. 2024. V. 33. № 5. P. 623-633. DOI: 10.1177/09636625231220341.

А. Андрос, М.Е. Сачкова

Отношение учащейся молодежи к новым технологиям: роль эмоциональной направленности личности

- Grassini S., Thorp S.O., Ree A.S., Sevic A., Cipriani E. Distinct predictors of positive attitudes toward artificial intelligence and general technology: Big Five traits, gender, and age // Behaviour and Information Technology. 2025. P. 1-14. DOI: 10.1080/0144929X.2025.2598623.
- Kaiser J., Neus A., Kaiser C. Global Perspectives on New Technologies: A Large-Scale International Study on the Influence of Economics and Personal Values on Attitudes Towards Technological Change // HCI International 2025 Posters. Cham: Springer, 2025. P. 298-306. DOI: 10.1007/978-3-031-94156-6_30.
- Moczydłowska J.M. Between Technophilia and Technophobia – The Problem of Technological Fear. Scientific Papers of Silesian University of Technology. Organization and Management Series. 2023. № 187. P. 477–488. DOI: 10.29119/1641-3466.2023.187.24
- Osiceanu M.-E. Psychological Implications of Modern Technologies: «Technofobia» versus «Technophilia» // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. V. 180. P. 1137-1144. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.02.229.
- Rakkolainen I. Augmented Human and Transhuman: What is the Difference? // Augmented Human Research. 2026. V. 11. № 2. DOI: 10.1007/s41133-025-00089-9.
- Schulz-Schaeffer I. Innovation as Social Construction of Technology and Its Use // Handbook of Innovation / Ed. by I. Schulz-Schaeffer, A. Windeler, B. Blättel-Mink. Cham: Springer, 2025. P. 1-16. DOI: 10.1007/978-3-031-25143-6_38-1.

А. Андрос, М.Е. Сачкова

Отношение учащейся молодежи к новым технологиям: роль эмоциональной направленности личности

UNIVERSITY STUDENTS' ATTITUDES TOWARDS NEW TECHNOLOGIES: THE ROLE OF EMOTIONAL ORIENTATION

A. Andros*, M.E. Sachkova**

*M.A. (psychology), independent researcher; e-mail: alisa.andros@mail.ru

**Sc.D. (psychology), professor; professor of the department of general psychology, FSFEE HE «Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration», 82, Vernadsky av., Moscow, 119606; professor, department of theoretical foundations of social psychology, FSFEE HE «Moscow State University of Psychology and Education», 29 Sretenka st., Moscow, 127051; e-mail: msachkova@mail.ru

Summary. Rapid technological development highlights the importance of examining the psychological factors that shape attitudes towards new technologies. The present study aimed to analyze the contribution of emotional orientation to variation in university students' attitudes towards new technologies. The sample consisted of 106 students from Moscow universities, with a mean age of 23 years. Attitudes towards new technologies were examined across five dimensions: techno-optimism, techno-pessimism, technophilia, technophobia, and techno-rationalism. Attitudes were measured using the Questionnaire of Attitudes towards Technology by G.U. Soldatova, T.A. Nestik, E.I. Rasskazova, and E.A. Dorokhov, together with a scale of general personal attitudes towards science and technology based on the Special Eurobarometer survey. Emotional orientation was assessed using B.I. Dodonov's measure as modified by E.R. Gorelova. Data were analyzed using regression analysis. The results confirm the relationship between emotional orientation and attitudes towards new technologies, with different aspects of attitudes associated with different predictors among the indicators of emotional orientation. Gnostic (cognition-oriented) orientation was the most consistent predictor: it was positively associated with techno-optimism, technophilia, and techno-rationalism, and negatively associated with techno-pessimism. Technophilia was additionally associated with praxic (practice-oriented) and communicative (contact-oriented) orientations; techno-pessimism with acquisitive (collecting-oriented) and aesthetic (harmony-oriented) orientations; technophobia with acquisitive orientation; and techno-rationalism with both gnostic and aesthetic orientations. Students in natural-science and technical fields showed a higher level of techno-optimism than students in social-science and humanities fields. The results are discussed with regard to the multidimensional structure of attitudes towards technologies and possible emotional mechanisms underlying the formation of subjective evaluations. The study contributes to research on the subjective and motivational foundations of attitudes towards new technologies.

Keywords: new technologies, attitudes towards technologies, scientific and technological progress, techno-optimism, techno-pessimism, technophilia, technophobia, techno-rationalism, subjective evaluations, emotional orientation.